

ИСТОРИЯ МОРСКОЙ МЕДИЦИНЫ. УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ МОРСКИХ ТРАДИЦИЙ

УДК 614.2+359.1

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов

DOI: <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-2-95-104>

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-МОРСКИМИ ГОСПИТАЛЯМИ В XIX ВЕКЕ

О. К. Бумай

Институт промышленной и морской медицины, Санкт-Петербург, Россия

© О. К. Бумай, 2019 г.

В данной статье представлены результаты анализа руководящих документов, регламентирующих деятельность военно-морских госпиталей в XIX веке. Такими документами являлись, прежде всего, Уставы, в которых были подробно разработаны все стороны деятельности госпиталей: обязанности должностных лиц, порядок приема и выписки пациентов, организация дежурств, правила поведения больных и даже меры пожарной безопасности. В статье также изложены принципы организации управления военно-морскими госпиталями, результаты исследования подчинения должностных лиц в госпитале вышестоящему командованию. Данные, полученные при анализе, свидетельствуют о возрастании роли медицинского персонала в управлении всеми сторонами деятельности госпиталя. Вместе с тем установлено, что в литературе существовало не совсем справедливое мнение о полном подчинении врачей строевому командованию. Особенно резкой критике подвергался Устав о постоянных морских военных госпиталях, который был введен в действие по указанию императора Николая I. В дальнейшем вопросы управления госпиталями нашли свое отражение в Уставах о морских военных госпиталях 1858 и 1865 года. Данными уставами было определено положение, согласно которому в госпитале единым начальником становился главный доктор, смотритель госпиталя был в его непосредственном подчинении. В Уставе о морских врачебных заведениях (1887 г.) были рассмотрены как вопросы управления госпиталями, так и общие вопросы руководства медицинской службой флота. Актуальность исследования обусловлена проводимой в настоящее время работой по переработке основных руководящих документов, регламентирующих деятельность медицинской службы. Исторический анализ подобной работы, проводимой ранее, позволит избежать возможных ошибок при попытке внести в руководящие документы изменения, которые не выдержали проверки временем.

Ключевые слова: морская медицина, медицинский персонал, морской госпиталь, полугоспиталь, старший доктор госпиталя, старший лекарь госпиталя, Устав о морских военных госпиталях...

ORGANIZATION OF MANAGEMENT OF NAVAL HOSPITALS IN THE XIXTH CENTURY

Oleg K. Bumai

Institute of Industrial and Marine Medicine, St. Petersburg, Russia

The paper presents the results of analysis of guideline documents that regulate the actions of naval hospitals in the XIXth century. First off, these papers are Regulations developed to control all fields of actions: duties of officials, regulations on reception and discharge of patients, organization of duty shifts, rules of patient conduct, and even fire safety measures. The paper represents principles of the organization of management of naval hospitals, results of the study of subordination of officials in a hospital and to a higher command. The data obtained in the analysis testify the increasing role of medical personnel in the management of the hospital actions throughout. At the same time, it was found that the literature presented a wrong belief about the full subordination of medical officers to a drill command. In particular, the Regulations on essential naval hospitals introduced by order of Emperor Nickolas I were sharply criticized. In further, the matters of hospital management were reflected in the Regulations of naval

hospitals of 1858 and 1865. These Regulations defined the statement that the chief doctor was the one director of the hospital, hospital superintendent reported to him directly. The Regulations on naval hospitals of 1887 studied the questions of hospital management as well as common questions of administration of naval medical support. The research rationale is determined by the present work on revising the main guideline documents that regulate the actions of medical support. A historical analysis of such work conducted earlier will allow to except possible errors while attempting to introduce amendments in guideline documents that failed to stand the test of time.

Key words: marine medicine, medical personnel, naval hospital, semi-hospital, senior medical officer of a hospital, senior physician of a hospital, Regulations on naval hospitals...

Для цитирования: Бумай О. К. Организация управления военно-морскими госпиталями в XIX веке // Морская медицина. 2019. № 2. С. 95–104, DOI: <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-2-95-104>.

1. Требования к управлению морскими госпиталями по Уставу о неперемных морских военных госпиталях 1831 года¹

Устав о неперемных морских военных госпиталях был утвержден Морским Министром 1 июля 1831 года, когда он поставил резолюцию «Согласен» на следующей записи в Журнале Адмиралтейств-Совета от 8 мая 1831 за № 395: *«Слушали записку Управления Генерал-Интенданта Департамента Комиссариатского от 5 мая N 544 с приложением составленного в особом Комитете Устава для морских госпиталей сообразно с таковым же для военно-сухопутных изданием, так как на то была „Высочайшая Его Императорского Величества воля, дабы морские госпитали привести в единообразное положение с сухопутными”»*.

В Главе I «О неперемных Госпиталях и Полугоспиталях вообще» дается характеристика штатов госпиталей, которые в зависимости от коечной емкости (от 100 до 2000 коек) были разделены на 6 классов. Так, госпиталь 1 класса имел 100 штатных и 50 запасных коек, госпиталь 6 класса — соответственно 2000 и 500 коек. Полугоспиталь был только 1 класса и рассчитан на 50 коек. Для приема и лечения больных офицеров полагалось иметь особые палаты или отделения. Для госпиталя 6 класса полагалось иметь 50 таких кроватей (ст. 1–2).

Управление в госпиталях состояло из трех частей: медицинской, хозяйственной и инспекторской. Медицинской частью управлял Генерал Штаб-Доктор флота через старших докторов госпиталей (ст. 7). Хозяйственная часть, т.е. снабжение госпиталя вещами, припасами и деньгами, а также снабжение больных продовольствием, была вверена непосредственно

в распоряжение комиссариатского департамента Морского Министерства (ст. 8). В ведении Инспекторской части находился надзор за приемом больных, за отправлением в части выздоровевших и за соблюдением общего порядка и дисциплины в госпитале. Инспекторская часть контролировалась инспекторским департаментом Главного морского штаба (ст. 9).

Непосредственно в госпитале медицинской частью управлял старший доктор или старший медицинский чиновник, а хозяйственной и внутренним распорядком — смотритель (ст. 10).

Особенностью Устава о неперемных морских госпиталях было то, что в соответствии с требованиями статьи 11 **госпиталь имел особого местного военного начальника**, который должен был надзирать за действиями доктора и смотрителя, *«и вообще за порядком в госпиталях и правильностью расходов»*. Для управления Санкт-Петербургским морским госпиталем императором назначался особый инспектор.

Для управления госпиталями и полугоспиталями в других портах местными начальниками госпиталей и полугоспиталей главным командиром порта назначался один из флотских генералов, а если такового не было, то старший штаб-офицер.

В статье 14 Устава были изложены обязанности местных начальников госпиталя. К ним, в частности, относилось: осматривать госпиталь не менее 4 раз в месяц; в конце месяца проверять целостность денежной казны; разрешать разногласия смотрителя с доктором и другие.

Однако Уставом (ст. 14) местным начальникам госпиталей не разрешалось самим отдавать распоряжения, которые требовали новых издержек.

Главные командиры портов являлись попечителями госпиталей. Их обязанностью была

¹ Устав о неперемных морских военных госпиталях... СПб.: Морская типография, 1832. 125 с.

забота об исправном содержании и «лучшем устройстве госпиталей», которые были учреждены в портах.

Важное место в Уставе отводилось регламентации взаимоотношений госпиталя с другими учреждениями. Так, в статьях 16–20 регламентировались отношения с военными и гражданскими губернаторами по вопросам закупок продовольствия.

В главе II «О должности старшего доктора» были подробно изложены его обязанности. Согласно статье 21 *«Старший доктор должен непрестанно иметь в виду все, что может служить к благосостоянию больных и к скорейшему восстановлению их здоровья, и потому к обязанности его принадлежит все, что тому способствовать может»*. Следующие 18 статей Устава содержали указания, регламентирующие деятельность старшего доктора госпиталя.

В главе III «О должности старшего лекаря» изложены обязанности старшего лекаря, который согласно статье 40 *«как помощник старшего доктора, обязан содействовать ему в исполнении всего, что предпринимается для успешного врачевания больных и для пользы госпиталя.»* В статьях 41–48 подробно изложены обязанности старшего лекаря.

Глава IV «О должности ординаторов» регламентирует деятельность ординаторов госпиталя. Данная глава содержит статьи с 49 по 74.

В главе «О должности управляющего госпитальной аптекою» пунктуально определяются его обязанности. Регламентируется и время, когда управляющий может покидать госпиталь. Так, в статье 92 сказано, что **«Частые отлучки из госпиталя управляющего аптекою воспрещаются. В случае нужды может он отлучиться, но не прежде как после отпуска лекарств и не иначе как с дозволения старшего врача, коему отдает и ключи от аптеки и объявляет куда отлучается, дабы в экстренных случаях можно было тот час найти его»**.

Обязанности смотрителя и его помощника изложены в главе VII Устава. *«Смотритель есть начальник хозяйственной в госпитали части (статья 98). Он должен иметь в виду все, что может служить к поддержанию воинского порядка, соответствующего цели заведения, к охранению казенного имущества в издержках (ст. 99)»*.

В литературе [1, с. 422–423], в которой рассматривается управление морскими госпита-

лями, вероятно в угоду политическим соображениям допускается ряд неточностей. Так, в статье «Госпиталь военно-морской» в Энциклопедическом словаре военной медицины [2, стлб. 166–175] П. Розанов, ссылаясь на статью 100 Устава, утверждает, что **«медицинские служители подчинялись смотрителю»**. В действительности, согласно статье 100 Устава, **«смотрителю подчинялись все служители госпиталя за исключением медицинского персонала»**.

Устав четко разграничивал полномочия и сферу деятельности смотрителя и старшего врача. Статья 108 гласила: *«Смотритель сам собой не должен переменять сделанных старшим врачом распоряжений, имеющих существенное влияние на благосостояние больных»*. В статье 119 было сказано: *«Смотритель ни в каком случае не должен вмешиваться в часть медицинского управления, ибо она во всех отношениях остается на отчете старшего врача»*. Категорична и статья 120: *«Без ведома и согласия старшего врача смотритель не может переменять палатных приемщиков и служителей, ни отвлекать их от занятий в палатах другими препоручениями»*.

В главе VIII изложены обязанности комиссара *«Комиссар есть приемщик, хранитель и разходчик денежной казны, жизненных и материальных припасов и госпитальных вещей (ст. 125)»*.

Глава X регламентировала деятельность дежурного врача по госпиталю (ст. 147–166).

Для надзора за исправным содержанием больных и вообще за порядком в госпитале из морских военных команд назначался для дежурства по госпиталю офицер с унтер-офицерами. Его обязанности были изложены в главе XI (ст. 167–187).

Важная роль в управлении госпиталем и поддержании в нем порядка отводилась ротному командиру. *«Командир морской инвалидной роты, полуроты или иной части оной, наблюдает за поведением офицеров и нижних чинов и за точным выполнением должностей, каждому поручаемых главным врачом и смотрителем (ст. 188). Он состоит в полной команде смотрителя госпиталя и исполняет все его приказания (ст. 189)»*.

Госпитальную прислугу составляли инвалиды. Их деятельность регламентировалась главой XIII.

В статье 200 было сказано, что *«должность инвалидов при госпитале есть двойка: она со-*

стоит либо в исполнении обязанности, собственно до прислуги больных относящихся, либо в исполнении прочих госпитальных работ, и потому разделяются они на два класса: к первому принадлежат инвалиды, кои служат около больных, а ко второму те, кои употребляются для исправления прочих госпитальных должностей, не имеющих близкого отношения к хождению за больными».

Очень подробно и детально Уставом было регламентировано поведение больных во время пребывания их в госпитале. Эти правила были изложены в статьях 206–219 (глава XIV). Так, в статье 215 сказано, что «Весьма дурная и для здоровья вредная привычка лежать беспрестанно в постели; движение укрепляет тело, и потому как скоро больной начнет чувствовать себя в силах, должен прохаживаться, в дурную или холодную погоду по палате, а в хорошую и теплую вне оной и стараться быть полезным больным своим сотоварищам, помогая надзирателям подавать им помощь внутри палаты».

Порядок делопроизводства в госпитале изложен в главе XV «О письменном порядке в госпитале». «Для производства письменных дел и счетов и для общего совещания о сохранении порядка на пользу больных и самой казны, учреждается при каждой госпитали и полугоспитали контора из двух отделений медицинского и хозяйственного (ст. 220)».

Дела, которые требуют общего решения должны были рассматриваются общим присутствием конторы (ст. 224). «В общем конторы присутствии первое место занимает старший доктор, второе смотритель, третий старший лекарь, а четвертое помощник смотрителя» (ст. 225). Из этой статьи следует, что ведущее место в госпитале занимал старший врач.

В главе XVI «О госпитальных строениях» (ст. 241–270) подробно изложены требования к строениям госпиталя, его месту, определен порядок сдачи и приема нового госпиталя, его ремонт.

Считаем необходимым более подробно остановиться на взаимоотношениях старшего доктора и смотрителя. О важности и сложности этого вопроса свидетельствует то, что ему посвящена отдельная глава Устава (глава XXXI). Приводим ее почти дословно: Статья 532. «Согласно разуму изложенных здесь постановлений, не должны впрямь, в хорошо устроенных госпиталях, существовать раздор и несогласие между началь-

ными медицинской и хозяйственной части; но на против каждой из них обязан не токмо исполнять со всей точностью порученную ему по части его должность, но в встречающихся случаях помогать друг другу по части и совести взаимными советами, уклоняться от всякой личности и иметь беспрестанно в виду только пользу службы».

И все же, несмотря на такую подробную регламентацию деятельности доктора и смотрителя, роль арбитра отводилась морскому начальнику военного госпиталя. Так, статья 535 Устава требует: «Если случатся в той или другой части беспорядки, либо злоупотребление, то местный морской начальник военный госпиталя в тоже время делает на месте исследование, и отобрав от старшего доктора и смотрителя нужные объяснения, отправляет немедленно куда следует».

На местного морского военного начальника госпиталя возлагалось право аттестации как старшего доктора, так и смотрителя (ст. 538).

Кроме этого, Устав о неперемных морских военных госпиталях содержал Проект образования фельдшеров.

Хотя «Устав о неперемных морских военных госпиталях» и был принят к руководству с 1 января 1832 г., однако Проект об организации фельдшерских школ не получил реализации. И поэтому в 1832 г. вновь возникает переписка по поводу утверждения этого проекта.

Генерал штаб-доктор флота А. И. Гассинг (рис. 1) отмечал в Проекте ряд недостатков и просил утвердить новый Проект, исправленный и дополненный.

Рис. 1. Генерал штаб-доктор флота А. И. Гассинг
Fig. 1. General staff-doctor of fleet A. I. Gassing

Однако только 2 октября 1840 г. «Положение о фельдшерских школах и Морских госпиталях» было утверждено. Оно было гораздо полнее проекта 1831 г. Фельдшерские школы учреждались только при Кронштадтском и Севастопольском морских госпиталях. В положении предусматривалось не только число учеников в школах, но и требования к поступающим со стороны здоровья и грамотности; определялся срок образования и предметы обучения, права и обязанности административного и преподавательского состава и взаимоотношения между ними, а также порядок прохождения службы фельдшерами.

В приложении к Уставу был представлен Штат госпиталей, а также представлены таблицы имущества, продовольствия, медикаментов, и изложены формы учетных документов (всего 38 форм). Представляют интерес перечень лиц и их должности, которыми был подписан данный Устав. Это были: Директор комиссариатского департамента СИМАНСКИЙ, Исправляющий должность Флота Генерал Штаб-Доктор ГАС-СИНГ Флота капитан-лейтенант ЛАВРОВ, Правитель канцелярии флота Генерал Штаб-Доктора чиновник 8 класса ГУСЛИСТЫЙ, Аптекарь 9-го класса КРОСС и Правитель канцелярии директора комиссариатского департамента морского министерства 9-го класса КАМИНСКИЙ.

2. Развитие управления морскими военными госпиталями в середине XIX века

Поражение России в Крымской войне (1855 г.) потребовало пересмотра многих положений военной доктрины и строительства вооруженных сил. Были переработаны и основные руководящие документы: в том числе и Устав о морских военных госпиталях. Большая работа по улучшению управления морскими госпиталями была проделана генерал-штаб доктором флота К. О. Розенбергером¹ (рис. 2). Первоначально Устав был утвержден Императором 6 октября 1858 года в виде опыта на срок два года² [5, с. 1–125].

В Общих положениях Устава определено предназначение морских военных госпиталей, которые «*учреждаются для призрения и пользования заболевающих чинов морского ведомства*». Число коек для офицеров и чиновников должно было соответствовать потребности в них.

Для больных жен, вдов и детей офицеров и чиновников в госпиталях должны были выделены особые палаты с особою, женскою прислугой (ст. 3).

Штаты госпиталей определялись отдельным документом. Все госпитальные, медицинские и фармацевтические чины назначались и увольнялись Медицинским Департаментом.

Флота Генераль-Штаб-Докторъ
Тайный Советникъ
КАРЛЪ ОТТОНОВИЧЪ РОЗЕНБЕРГЕРЪ.

Родился 24 Декабря 1806 года.
† 17 Декабря 1866 года.

Рис. 2. Доктор флота К. О. Розенбергер
Fig. 2. Dr. fleet K. O. Rosenberger

Смотрители, их помощники, комиссары, писмоводители и бухгалтеры определялись и увольнялись главными командирами порта. Для ухода за больными и вообще для госпитальной прислуги в соответствии с Уставом были предназначены особые госпитальные роты.

В госпиталях от 100 до 200 кроватей можно было иметь прислугу вольнонаемную, «*преимущественно из отставных, или бессрочно отпусковых воинских чинов или других сословий, с тем, чтобы избираемые для этого люди имели телесные и нравственные каче-*

¹ Отчет по медицинскому управлению морского министерства за 1862 год представленный флота генерал-штаб-доктором тайным советником Розенбергером. СПб., 110 с.

² Устав о неперемных морских военных госпиталях... СПб.: Морская типография, 1832. 125 с.

ства, необходимые для исполнения такого рода должности».

Прислуга в женских палатах определялась конторою госпиталя из жен и вдов служащих или отставных нижних чинов морского ведомства.

В соответствии с данным Уставом (ст. 11) госпитали управлялись главным доктором, в ведении которого находилась контора, состоящая из помощника главного доктора, смотрителя, его помощника и два старших ординатора. Общее присутствие конторы обсуждало дела и предметы, относящиеся к благоустройству госпиталя, предложенные к рассмотрению главным доктором (ст. 12).

Для большего удобства контора разделялась на два отделения.

1. Врачебное отделение, куда должны были поступать все дела, касающиеся врачебной и фармацевтической части. Врачебным отделением заведовал помощник главного доктора, а когда его нет — старший ординатор.

2. Хозяйственное и распорядительное отделение, куда относятся дела по хозяйственной и распорядительной части. Оно было в ведении смотрителя.

Главный начальник порта являлся попечителем, и он же был местным военным начальником госпиталя. В Петербурге обязанность эта возлагалась на директора инспекторского департамента, а в Колпине — на начальника Ижорских заводов.

На попечителе лежала обязанность заботиться о «*благоустроенном состоянии и надлежащем содержании госпиталя во всех отношениях*» (ст. 21). Он назначал и увольнял смотрителей, комиссаров и других чинов хозяйственного разряда. Попечитель должен был, посещая госпиталь, обращать особое внимание на госпитальное хозяйство и на содержание больных.

Для подробной ревизии дел конторы и освидетельствования имущества и денежных сумм он обязан время от времени назначать опытного военного или гражданского чиновника, который о последствиях своей ревизии должен был докладывать попечителю (ст. 25). Таким образом, руководство морскими госпиталями по хозяйственным вопросам и по Уставу 1858 года лежало на строевом командовании.

Главный доктор подчинялся попечителю во всем, что относилось к управлению госпиталем, но по врачебной части он состоял под непосредственным начальством медицинского

управления (ст. 27). В госпитале все служащие были ему подчинены, и он должен был наблюдать, «*чтобы они исполняли свои обязанности согласно уставу и чтобы во всех отделениях госпиталя был надлежащий порядок*». В обязанность главного доктора входило содействие «*всеми мерами к поддержанию и развитию научного направления в госпитале*».

Помощник главного доктора должен был «*содействовать ему во всем, что относится к благосостоянию больных, и исполнять все его поручения по службе*». Кроме того, он руководил молодыми врачами и «*лично наблюдал, чтобы они постоянно совершенствовались в анатомических исследованиях и хирургических операциях на трупах*» (ст. 47). Помощник главного доктора был также ближайшим начальником фельдшеров и наблюдал за их поведением и исполнением ими своих обязанностей (ст. 48).

Смотритель назначался из морских офицеров, состоял в ведении главного доктора и исполнял все законные требования его по службе. «*Вообще он содействует главному доктору к поддержанию порядка и благоустройства госпиталя, в хозяйственном и полицейском отношении, добросовестным призрением и продовольствием больных, с сохранением казенного имущества и интереса и с соблюдением военной дисциплины*» (ст. 113).

Смотритель заведовал хозяйственной и полицейскою частями в госпитале. На него возлагался надзор над всеми лицами, служащими по этой части. Помощник смотрителя обязан был содействовать смотрителю во всем, что касается порядка и благоустройства хозяйственной и полицейской части госпиталя (ст. 129).

В обязанности комиссара входил прием, хранение и расходование по распоряжению конторы денежных сумм, припасов, материалов и госпитальных вещей.

Для надзора за военным порядком и дисциплиной по всему госпиталю назначался военным начальством дежурный офицер (ст. 146). Офицер поступал на дежурство в определенный попечителем, по представлению конторы, час и обязан был находиться в госпитале безотлучно до смены. Он смотрел, за соблюдением чистоты, порядка и тишины, наблюдал также за поведением больных (ст. 146).

В каждый госпиталь назначалось из нижних чинов флота и портовых экипажей определенное по госпитальному штату число казенной

прислуги. Служители эти подчиняются смотрителю на правах ротного командира и получали обмундирование и довольствие по штату нижних чинов портовых экипажей.

Обязанности госпитальных служителей разделялись на два разряда: «1) на чинов, обязанность коих касается ухода за больными, и 2) нижних чинов, которые имеют в госпитале другие обязанности, непосредственного отношения к больным (ст. 156)».

В 1859 г. была разработана дополнительная инструкция к Уставу о военных морских госпиталях. Она была опубликована в Военно-медицинском журнале за 1859 год в № 75. Были уточнены некоторые положения Устава¹.

Так, к главе о попечителе было добавлено, что попечителями морских госпиталей в С.-Петербурге является директор Инспекторского Департамента Морского Министерства, а в Ижоре — начальник Ижорских заводов.

Глава об обязанностях главного доктора была добавлена следующими положениями:

— ординаторы должны были заведовать палатами с разнородными болезнями; и «вообще от него должно ожидать постоянного попечения о развитии и поддержании любви к наукам в подчиненных врачах»;

— главный доктор должен был наблюдать, чтобы «врачи и прислуга обходились с больными ласково и добросовестно, не допуская впрочем отступлений от военного порядка и дисциплины»;

— в обязанность главного доктора входило и наблюдение за приготовлением пищи и осмотр кухонной посуды, пекарни, квасоварни и кладовых, «для проверки хранимых там припасов и вещей».

Были уточнены обязанности помощника главного доктора. Он обязан был обращать особое внимание на молодых врачей, поступающих на службу. «Руководствуя их советами и наставлениями по предметам науки и вообще при исполнении их обязанностей, он лично наблюдает, чтобы они постоянно совершенствовались в анатомических исследованиях и хирургических операциях на трупах».

В главе об обязанностях ординатора были уточнены обязанности старшего ординатора и ординаторов. Особое внимание обращалось на младших

врачей: «Младшие врачи, недавно выпущенные из академий или университетов, должны смотреть на службу в госпитале как на училище, в котором они продолжают свое обучение».

Были уточнены обязанности дежурного ординатора, аптекаря, фельдшеров, смотрителей, дежурного офицера. Сделаны и другие уточнения, касающиеся поведения больных, их перевода. Всего было внесено 67 уточнений и дополнений к Уставу.

В окончательном варианте Устав о морских военных госпиталях был введен Приказом ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛА № 31 от 26 февраля 1865 г. после утверждения его Императором 25 января 1865 г.²

В отличие от Устава 1858 года для ухода за больными и прислуживания в госпитале вместо госпитальных рот при госпиталях назначались особые казенные служители.

Для работ в аптеке, кухне, бане можно было иметь вольнонаемную прислугу, преимущественно из отставных нижних чинов, при этом требовалось, чтобы они «были достаточно сильны для исправления такого рода должностей и хорошей нравственности». Но палатные служители должны быть из служащих воинских чинов и «иметь телесные и нравственные качества, необходимые для исполнения такого рода должностей» (ст. 8).

В главе об управлении внесены изменения в статью 11. Сказано, что госпиталь управляется конторою под председательством главного доктора. В Уставе 1858 года управление госпиталя возлагалось непосредственно на главного доктора.

Введена статья 12, в которой сказано, что для заседаний конторы в каждом госпитале определяются, по общему согласию членов, известные дни недели и часы, а в случаях, требующих безотлагательного обсуждения, главный доктор назначает экстренные заседания.

Врачебное отделение конторы, в отличие от Устава 1858 года, должно было состоять в заведовании главного доктора, ранее заведование возлагалось на помощника главного доктора.

3. Управление медицинскими учреждениями флота в соответствии с Уставом о Морских врачебных заведениях 1887 года

Кардинальным изменениям управление медицинскими учреждениями флота было под-

¹ Дополнительная инструкция к Уставу о военных морских госпиталях // Военно-медицинский журнал. 1859. № 75, отд. 1, прибавл. С. 1–12.

² Устав о морских военных госпиталях // Морской сборник. 1865. №№ 2, 4.

вернуто в 1887 г., после Высочайше утвержденного 26 января УСТАВА О МОРСКИХ ВРАЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ¹.

В **Первом разделе** Устава в Общих положениях было определено назначение морских врачебных заведений (ст. 1) «*Морские врачебные заведения служат для пользования заболевших чинов морского ведомства и лиц, указанных в Правилах о пользовании больных по морскому ведомству*». Данные правила были представлены в приложении к Уставу.

Статья 6 уточняла порядок назначения главного доктора морских госпиталей, который теперь назначался Высочайшим приказом по морскому ведомству. Все остальные медицинские и фармацевтические чины назначались на должности приказами высшего морского начальства.

Согласно данному Уставу Медицинскому Инспектору порта было дано право прикомандировывать к врачебным заведениям морского ведомства состоящих при порте судовых врачей. Прикомандирование эти делались приказами по порту, а распределение между прикомандированными занятий предоставлялось Медицинскому Инспектору порта.

По требованию данного Устава вся госпитальная прислуга и писари должны быть вольнонаемными. Наем прислуги производился конторами госпиталей, при чем наблюдалось, «*чтобы мужская прислуга была преимущественно из отставных или запасных нижних чинов, а женская из жен и вдов тех же нижних чинов*». Исключением являлся Владивостокский госпиталь, в котором вся прислуга, за исключением женской, назначалась из нижних чинов местной команды.

Данным Уставом впервые определялись обязанности сестер милосердия и порядок их назначения в госпитали, который согласовывался с Общинами, к которым принадлежали сестры милосердия. Число сестер милосердия в морских госпиталях определялось штатами морских госпиталей.

Порядок и организация работы морского госпиталя изложены во втором разделе «О морских госпиталях».

Морские госпитали учреждались в главных морских портах и содержались в составе, указанном штатами морских госпиталей.

При Кронштадтском морском госпитале состояла фельдшерская школа, «*имеющая целью готовить фельдшеров для службы в морском ведомстве*» (ст. 13).

Как и в Уставе 1865 года, управление госпиталя возлагалось на контору под председательством Главного доктора, а в его отсутствие — на помощника Главного доктора. Главным Доктором устанавливались для заседаний конторы определенные дни и часы в неделю; в случаях же, требующих безотлагательного обсуждения, может назначать и экстренные заседания.

В статье 17 конкретизировались обязанности конторы госпиталя. Осталось без изменения разделение конторы на два отделения: врачебное и хозяйственное.

Во **второй главе** изложены обязанности попечителя, который являлся ближайшим местным военным начальником госпиталя, учрежденного в порте. Попечителю были подчинены все чины госпиталя, «*которых за усердную и ревностную службу, засвидетельствованную Главным Доктором, он представляет к наградам*» (ст. 30).

Третья глава определяла положение и обязанности главного доктора, было конкретизировано его подчинение. Так, он подчинялся попечителю по вопросам управления госпиталя, но по вопросам «врачебной части» состоял под непосредственным начальством Главного Медицинского Инспектора флота.

Данным Уставом, с разрешения Попечителя, можно было устроить в госпитале отделение для бесплатного приема проходящих больных, «*поручая такие отделения заведованию подчиненных ему врачей*» (ст. 53).

Были введены три новые главы: об акушерке (гл. IX, ст. 125–136), о лекарских помощниках и лекарских помощницах (гл. X, ст. 137–138) и о сестрах милосердия (гл. XII, ст. 147–170).

В главе «О смотрителе и его помощнике» (гл. XIII, ст. 171–172) было подчеркнуто, что смотритель, назначаемый из чинов морского ведомства, состоит в ведении главного доктора и исполняет все законные требования его по службе. «*Вообще он содействует главному доктору к поддержанию порядка и благоустройства госпиталя, в хозяйственном и полицейском отношении*».

¹ Устав о морских врачебных заведениях и правила о пользовании больных // Морской сборник. 1887. № 6, прибавл. С. 1–120.

Уставом было подтверждено, что обязанности служащих в морских госпиталях исполняет вольнонаемная прислуга. Она подразделялась на палатных содержателей и палатных служащих.

Третий раздел Устава регламентировал деятельность лазаретов морского ведомства, которые учреждались в портах и при заводах, где не было морских госпиталей, «но по числу служащих встречается необходимость во врачебном заведении с значительным числом кроватей» (ст. 355).

Заведование и управление лазаретов возлагалось на старшего врача, который был подчинен Попечителю. По врачебной части он состоял под непосредственным начальством Главного Медицинского Инспектора флота.

В **четвертом разделе** были перечислены лазареты, приемные покои при экипажах и заведениях морского ведомства.

Прислуга в лазареты и приемные покои назначались из нижних чинов экипажа или команды, преимущественно из санитаров (ст. 389).

Экипажным лазаретом или приемным покоем, находящимся при экипаже или команде, заведовал старший врач экипажа или команды, другими же приемными покоем — врачи или лекарские помощники, назначаемые по усмотрению Медицинского Инспектора порта.

Ближайший надзор за лазаретами и приемными покоем входил в обязанности Медицинского Инспектора порта.

Пятый раздел регламентировал деятельность медицинской инспекции в портах. В главе I определялись обязанности и права Медицинского Инспектора порта. «Ведению Медицинского Инспектора порта подлежит все, что относится до устройства и усовершенствования врачебной и гигиенической части в порте и на приписанных к порту судах внутреннего плавания. Он следит за неуклонным исполнением всех предписаний Устава о Морских врачебных заведениях, постановлений по медицинской части, объявляемых по морскому ведомству, а также гигиенических и врачебно-полицейских мер, относящихся до размещения, довольствия пищею и одеждою, работ и других служебных занятий команд» (ст. 405). Кроме того, Медицинский Инспектор порта должен был осматривать, «как можно чаще, и во всех отношениях врачебные заведения порта, наблюдая, как за надлежащим призрением, так и правильным пользо-

ванием в них больных». Также в его обязанности входило «обозревать, в санитарном отношении суда, казармы, манежи, гимнастические залы и все вообще места размещения, обучения и занятий чинов флота и наблюдает за довольствием их пищею и одеждою и вообще за гигиеническим их состоянием».

Медицинский Инспектор флота должен был наблюдать (ст. 408):

«а) чтобы медицинские и фармацевтические чины порта исполняли в точности свои обязанности; б) чтобы лечение было правильное и согласное с ходом врачебной науки; в) чтобы во врачебных заведениях порта было положенное по штату число медицинских и фармацевтических чинов и фельдшеров, и г) чтобы упомянутые заведения были своевременно снабжены медикаментами и прочими врачебными средствами, в достаточном количестве и надлежащего качества».

Медицинский Инспектор порта ежемесячно представлял Главному Медицинскому Инспектору флота и портовому начальству установленные ведомости о числе и состоянии больных, а по окончании года — полный санитарный отчет (ст. 413). Он представлял Главному Командиру Порта данные о назначении и перемещении врачей в порте и присутствовал при докладах Начальника Штаба о наградах и увольнении медицинских и фармацевтических чинов (ст. 416).

Медицинский Инспектор порта, с разрешения Главного Командира, представлял Главному Медицинскому Инспектору флота данные о врачах, которых считал достойными прикомандирования для усовершенствования в науках к Императорской военно-медицинской академии и к медицинским факультетам университетов, а также для отправления для занятий за границу.

В главе «О помощнике Медицинского Инспектора порта» перечислялись обязанности помощника Медицинского Инспектора порта, на которого возлагалось наблюдение за всеми врачебными учреждениями вне госпиталя. Он следил, чтобы как береговые, так и судовые лазареты были снабжены всем нужным для правильного пользования больных и чтобы все требования врачей на эти предметы поступали своевременно и были согласны с существующими положениями.

Помощник Медицинского Инспектора порта также наблюдал за точным исполнением слу-

жебных обязанностей всеми фельдшерами порта служащими вне госпиталя (ст. 425).

При Медицинском Инспекторе порта для правильного разрешения вопросов, касающихся хирургической и глазной специальностей, назначались консультант по хирургии и консультант-окулист порта.

Устав был подписан Управляющий Морским Министерством Генерал Адъютантом И. Шестаковым и скреплен Главным Медицинским Инспектором флота Почетным лейб-хирургом Кудриным (рис. 3).

Выводы. В результате исследования и анализа руководящих документов, регламентирующих деятельность морских госпиталей в XIX в., можно сделать следующие выводы.

1. В первой половине XIX века существовала тенденция к приведению управления морскими госпиталями к единообразию с управлением сухопутными военными госпиталями. В соответствии с этим требованием был разработан Устав о неперемных военных морских госпиталях (1832 г.).

2. Во всех Уставах XIX века подробно детализировались обязанности Главного доктора и Смотрителя госпиталя, особое внимание уделялось их служебным взаимоотношениям, четко были разграничены сферы их ответственности.

3. На протяжении XIX века расширялись обязанности Главного доктора госпиталя, постепенно ему был подчинен Смотритель госпиталя.

4. В связи с развитием медицинской науки в госпиталях увеличилось количество меди-

Рис. 3. Почетный лейб-хирург Кудрин
Fig. 3. Honorary Life-Surgeon Kudrin

цинских служащих и стала более узкой их специализация, а также большее внимание обращалось на подготовку молодых врачей.

5. Важное значение для развития медицинской службы флота имело принятие в 1887 г. Устава о морских врачебных заведениях. Данным документом была окончательно оформлена система управления медицинскими учреждениями флота.

Литература/References

1. Госпитали морские // *Военная энциклопедия*. СПб.: Т-во И.Д.Сытина, 1912. Т. 3. С. 422–423 [Hospitals are marine. *Military encyclopedia*. Saint Petersburg: I. D. Sytin, 1912, vol. 3, pp. 422–423 (In Russ.)].
2. Розанов П. Госпиталь военно-морской // *Энциклопедический словарь военной медицины*. Т. 2. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1947. Стлб. 166–175 [Rozanov P. Hospital naval. *Encyclopedia of military medicine*, Vol. 2. Moscow: State publishing house of medical literature, 1947. Post. 166–175 (In Russ.)].

Поступила в редакцию / Received by the Editor: 11.01.2019 г.
Контакт: Бумай Олег Константинович, wmaotms@yandex.ru

Сведения об авторе:

Бумай Олег Константинович — кандидат медицинских наук, доцент, заведующий лабораторией судовой и водолазной медицины Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт промышленной и морской медицины» Федерального медико-биологического агентства России, Санкт-Петербург, пр. Ю. Гагарина, д. 65; e-mail: wmaotms@yandex.ru.